

ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: АВТОР КАК КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК РЕЦЕНЗИИ

Е. А. Мальчевская

Еще два-три десятилетия назад рецензия имела абсолютно четкие видовые характеристики аналитического жанра. Сегодня она заскользила по поверхностям любых классификаций.

Например, рецензия может получить все признаки художественно-публицистического жанра. Для этого автору нужно вывести на первый план не рецензируемое произведение, а свое мнение о нем, добавить рассуждений о смежных явлениях и написать текст в ярком публицистическом стиле (одним из популярных приемов, доставшихся журналистике в наследство от постмодернизма стал «стебный стиль»).

Так же рецензия может стать и жанром информационным – А.А. Тertychnый выделяет жанр мини-рецензии в своей классификации [8; с. 141-149] и относит его, в том числе и к информационным: «Если содержание ее представляет собой всего лишь краткое извещение автора читателем о своих впечатлениях от увиденного фильма или прочитанной книги и не содержит обоснования их (этих впечатлений), анализа различных аспектов предмета отображения» [8, с. 147].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что ключевым словосочетанием для любых классификаций жанра рецензии становится персонификация текста. Процесс смещения акцента с факта на автора – процесс, характерный для современной журналистики вообще и по-разному проявляющийся в ее различных областях. Этот процесс и является основной причиной жанровых трансформаций рецензии, а так же выдвигает ее новый классификационный признак – автора.

Опираясь на исследования А.А. Тertychnого, можно выделить три основных классификационных признака рецензии – объем (мини-рецензии и гранд-рецензии); число анализируемых произведений (монорецензия и полирецензия), тема (литературная, театральная, музыкальная рецензия). Процессы персонификации журналистского текста привели к выделению еще одного – автора.

Попытки неким образом классифицировать тексты рецензий исходя из того, как автор излагает свое мнение, уже были предприняты. Например, в статье «Мука, вода и дрожжи», опубликованной в российской «Литературной газете» Наталья Иванова выводит типологию способов высказывания для литературных критиков [9, с. 337]. Автор этой работы, основываясь на опыте Н. Ивановой и других исследователей, попыталась создать классификацию для театральных рецензий, основным признаком которой являлось бы мнение автора.

Сразу следует отметить, что приведенная ниже классификация с при-

мерами, это не попытка определения авторского стиля того или иного критика или журналиста. Это свидетельство того, что в конкретном тексте конкретный критик выбрал конкретную манеру изложения, которая стала типичной для современной театральной рецензии.

Итак, в классификации авторских стилей в театральных рецензиях, на мой взгляд, можно выделить семь типов: рецензент-белка, рецензент-фиксатор, рецензент-иллюзионист, рецензент-кутюрье, рецензент-исследователь, рецензент-дирижер и рецензент-остряк. Рассмотрим их подробнее.

Рецензент-белка. Его основной задачей становится «вышелушивание», проявление смыслов театральной постановки. Примером текста может служить полирецензия Татьяны Котович на спектакли Виталия Барковского, поставленные по пьесам Елены Поповой: «Святло, пластыка, і сцэнаграфія разгортваюць музычныя тэмы. Магчыма, спектакль «Дадому» – гэта накцюрн» [2, с. 42]; «Чорная прастора, пранізана срэбнымі ніткамі, з маленькімі фігурамі ўнутры... Магчыма, гэта песня, сыграная бадзягам-саксафаністам (Аляксандр Крыштафовіч), які пртытуліўся на ўскрайку сцэны?» [2, с. 43].

Рецензент-фиксатор. Театральная постановка обладает таким свойством как уникальность – ни один спектакль не может повториться дважды. И поэтому, несмотря на существенный технический прогресс, театральная критика остается одним из самых надежных методов фиксации театральной истории.

Текст, написанный рецензентом-фиксатором, отличается большим количеством описанных деталей, мизансцен, реплик и, как правило, очень подробным пересказом сюжета: «Вот он берет образ – бревно-человек – и начинает с ним работать. Бревно рождается, потом заболевает, потом чудом избегает смерти, снова его лечат, снова оно чудом избегает смерти и вот, все в дырах от сверл, рубанков и ножей, умирает»; «Заканчивается спектакль экзекуцией-избиением хорошего, но малость пьяного доктора в чеховском котелке двумя милиционерами под энергичное «спевание» Верки Сердючки» [5, с. 36].

Такие описания составляют примерно 70% вышеуказанной рецензии.

Рецензент-иллюзионист заставляет читателя раскрывать рот от удивления – то достанет из воображаемого цилиндра удивительную форму текста, то причудливо переплетет смыслы слов. Подобным образом удивляет читателя полирецензия Татьяны Котович «Гульня ў квэст» [3, с.48-51], написанная в форме компьютерной игры, с сегментами, level'ами и tutorial'ами.

Рецензент-кутюрье делает театральную моду. Обычно в таком стиле журналисты выступают в специализированных развлекательных СМИ, где признак рекламности становится для рецензии основным. Однако рецензент-кутюрье может появиться и на страницах общественно-

политического издания – например, «СБ. Беларусь сегодня» — о чем свидетельствует текст написанный Валентином Пепеляевым «Чехов жив!»: «Главная премьера зимы «Свадьба» не обманула ожиданий. В эти дни в Купаловском театре дают одну из самых ожидаемых премьер года – спектакль «Свадьба». Знаменитый водевиль Антона Павловича Чехова купаловцы ставили вместе с российским режиссером Владимиром Панковым, за которым в театральных кругах Москвы закрепилась репутация модного художника, даже гениально-скандального, не без «сумасшедшинки». К счастью, все смутные предчувствия, тревожившие театральную общественность перед выпуском спектакля, оправдались: в купаловском появился спектакль-событие, возможно, лучший спектакль репертуара – дерзкий, полифоничный, многослойный» [6].

Рецензент-исследователь. Его задача разоблачить подделку и установить настоящую ценность постановки. Примером воплощения этого типа рецензента на газетной полосе может стать рецензия Татьяны Комановой на спектакль «Зіма» Купаловского театра: «Першым «пралікам» патэнцыйных крытыкаў стала тое, што Кацярына Аверкава змагла вытрымаць баланс паміж магчымасцю прадэманстраваць уласны рэжысёрскі імпрэнт і задавальненне ад таго, што трапіла ў вядучы тэатр краіны, і спакусай зладзіць нейкае авангарднае відовішча, закліканае прывесці залу ці то ў недаўменне, ці то ў захапленне ад смеласці дзеі. На працягу ўсяго спектакля адчувалася спакойная ўпэўненнасць яе як рэжысёра ў тым, што і чаму адбываецца на сцэне. З-за чаго, у выніку, адпала ўсялякае жаданне прылічваць яе да шэрагу «маладых творцаў», для якіх гэтае азначэнне часта з'яўляецца сінонімам «недапрафесійнасці» [4].

Рецензент-дирижер всегда пытается выйти на широкое обобщение и разговор о современном театральном процессе в целом. Основная его задача – указать нужное направление в развитии и исправлении ошибок. Иллюстрацией такого типа может стать полирецензия Вадима Салеева: «На папярэдняй, трэцяй па ліку, «Панараме» мы разважалі наконт таго, што ў Мінску няма свайго пастаяннага тэатральнага фэсту, Няма канцэпцыі форуму тэатральнага мастацтва. Канцэпцыі і дагэтуль няма, а фестываль – зноў з намі!»; «Калі выйсці за межы праграмы фэсту і аглядзець панараму сённяшняга тэатральнага жыцця Беларусі, дык можна пашкадаваць, што некаторыя яркія спектаклі не трапілі на фестываль» [7, с. 11].

Рецензент-остряк отличает очень яркий ироничный собственный стиль письма. Иногда он сочетается с анализом спектакля и театроведческим комментарием для широкого читателя, а иногда нет. В качестве удачного примера профессионального «стеба» можно процитировать отрывок из текста театрального обозревателя газеты «Известия» Марины Давыдовой о пьесе молодого белорусского драматурга Павла

Пряжко: «Так вот пьеса Павла Пряжко «Жизнь удалась» и ее изящно-минималистическая постановка, осуществленная Михаилом Угаровым, — это подлинный гимн жизни одноклеточных. Ее, так сказать, апофеоз. Расклад в пьесе такой. Два брата-акробата работают учителями физкультуры в школе, а две девочки-припевочки, половозрелые ученицы этой школы с ними в свободное от физкультуры время спят» [1].

Таким образом, приведенные выше примеры и попытка их классификации, позволяют утверждать, что жанровые трансформации рецензии в театральной журналистике привели к появлению нового ее классификационного признака — автора и авторского стиля изложения.

Литература

1. Давыдова М. Из жизни одноклеточных // <http://www.izvestia.ru/culture/article3126226/>.
2. Катовіч Т. Віно і строфы Віталя Баркоўскага // Мастацтва. 2008. № 8. С. 40 – 42.
3. Катовіч Т. Гульня ў квэст // Мастацтва. 2009. № 1. С. 48 – 51.
4. Команова Т. Хатняе заданне для глядачоў // http://www.belactors.info/text/int2_218.html/.
5. Кушляева О. «ОН.Театр».Блиц-рецензии // Петербургский театральный журнал. 2009. № 3. С.36.
6. Пенелеев В. Чехов жив! // http://www.belactors.info/text/int2_159.html.
7. Салееў В. Панарама. Без канцэпцыі... // Літаратура і мастацтва. 2009. № 38. С. 11.
8. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
9. Тимина С. И., Васильев В. Е., Воронина О. Ю. и др. Современная русская литература (1990е гг. – начало XXI в.). СПб., М., 2005.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. И. Нечаева

Социология на современном этапе общественного развития является весьма актуальной научной дисциплиной. Она обладает богатым спектром методов получения знаний о социальной реальности, которые также составляют предмет профессиональной деятельности журналиста.

В социологии изучается и сама сфера журналистики: проведение рейтинговых, маркетинговых и др. исследований. Социологические организации обеспечивают СМИ информацией о мнении общества, которая часто используется журналистами как основа, или фон, их сообщений. В свою очередь журналистский текст также представляет интерес для социологии. Одним из важнейших видов социологического анализа документов является контент-анализ, преимущественно опирающийся на количественную методологию научной рефлексии.